Кто боится феминисток? Открою секрет – это

Я не верю в феминизм. Я не понимаю, в чем заключается его борьба. Тем паче, я не верю в его победу.

Феминизм проиграл в тот момент, когда оформился как движение. Когда противопоставил себя здравому смыслу. Теперь победа уже невозможна. Всегда найдется предмет спора, о котором можно сказать: «Это дискриминация». Логикой же в нынешнем феминизме и не пахнет. Потому – всякое лыко в строку: «он меня поцеловал», «он меня не целует», «он назвал меня дурочкой», «он обозвал меня умной», «он зарабатывает больше», «он сидит на моей шее». И так далее.

А как все хорошо начиналось! Равные избирательные права и прочее. Если б на этом все закончилось, то сейчас бы осталось лишь забавное слово «суфражизм», известное только знатокам истории. Но – начавши да не остановивши.

Вы заметили, что сегодняшние феминистки уже ни за что не борются? Зато они рьяно пытаются доказать, что им есть за что бороться. А оппоненты сомневаются.

Абсурд.

Я не говорю про Америку. Я не знаю, что там. Зато я знаю, что здесь. Любой спор феминистской направленности идет стопроцентно одинаково: те, кто называет себя феминистками, упрямо утверждают, что их женские права в чем-то ущемлены. Какой-то процент женщин и все без исключения мужчины пытаются доказать обратное.

«А вот нам зарплату меньше платят!» – «Где же, где меньше? Никогда не видел!» – «Меньше, меньше, платят, платят» – «Не видел, не видел» – «И бьют все, кому не лень» – «Меня тоже все бьют – а я мужчина» – «И дома работать заставляют, а сам на диван с газетой, урод!» – «Да я посуду всегда мою, еще и мусор выношу!».

Кто боится феминисток

Автор: neo2408
07.10.2013 15:24 -

Бесполезно. Если выдуманные конструкции подменяют здравый смысл, спорить бесполезно. Спора не получится. Холивар – как говорят сейчас.

Я жил и работал во многих местах: от города Потсдам, где я служил в армии, до города Алдан, куда я ездил в командировку. И нигде за всю свою жизнь я не сталкивался с оплатой по половому признаку. Когда я работал инженером по обслуживанию систем наведения, то получал ровно столько же, что и моя сокурсница Наташа. Когда я работал зубным техником, то получал в зависимости от ставки. Это официально. Неофициально, как понимаете, все зависит от..., скажем, харизмы.

Начинаю вспоминать свои профессии – было, было поработано! – и нигде не нахожу и следа дискриминации. Кладовщик, журналист, санитар, вахтер, радиомонтажник, радиомастер, сервисный инженер и уже упоминавшийся зубной техник. Это те профессии, где наравне со мной работали женщины. Кроме этого, в разные годы своей жизни я работал грузчиком в столовой, машинистом бульдозера, вальщиком леса, автослесарем и монтажником сейфовых дверей. Тут мы обходились без женщин. Не было рядом мускулистых фемид, с увлечением перетаскивавших свиные полутуши или в экстазе валивших лес. Зато были диспетчеры, поварихи, учетчицы и продавщицы.

Кстати, припоминаю, поварихи получали меньше нас, бульдозеристов. Может, это и есть дискриминация?

Я допускаю, что где-то кому-то и за что-то платят меньше, прикрываясь тем, что ведь это женщина. Но начинать борьбу не вижу основания. Если уж бороться, то за более глобальные цели. Например, за равенство любого индивидуума. Не обязательно женщин. Бывает, и мужчинам платят меньше. Кто вообще сказал, что женщины получают меньше – я не слишком крамолен? О домашнем насилии я вообще молчу, поскольку это отвратительное явление относится к разряду общечеловеческих..., конечно, проблем, а не ценностей. Причем тут феминизм? Моего знакомого била жена.

А еще я за всю свою жизнь ни разу не встречал феминисток.

Только не надо меня утешать. Мол, какие твои годы, еще встретишь. Это вряд ли. Поскольку уже догадался: реальных феминисток не существует. Во всяком случае, в

Кто боится феминисток

Автор: neo2408
07.10.2013 15:24 -

России. Только – прошу вас – никому ни слова и полный секрет!.. Тсс!

Конечно, я утрирую. На самом деле, я с ними встречался. Но всегда – и единственно – в различных виртуальных местах: журналы, интернет, телевидение. И никогда нос к носу. Статьи, язвительные выпады, декларации и эскапады – это присутствует лишь в форме безликого контента, призванного уколоть, растормошить, заинтересовать и оживить. Но не бороться. Да посудите сами: как можно стать борющейся с пониженной зарплатой? Те, кто зажимает зарплату, прочитав статью, прослезятся и немедленно ее, зарплату, увеличат?

И вообще, феминизм похож на протест велосипедистов против запрета ездить быстрее ста восьмидесяти. Автомобилисты же, глядя на это, недоуменно пожимают плечами: да ездите, если хотите. Не видим проблем. С чем боретесь-то?

Вот и я поправляю пенсне, закладываю два пальца за обшлаг и высокомерно говорю: «Извините, борьбы не наблюдаю-с. А если она есть, поведайте, в чем заключается».

Тезисы насчет: «А вот в Думе...» и «А вот в Америке...» – сходу отмечаю как несостоятельные. Я не был в Думе. И, как уже говорил, понятия не имею, как там, в Америке. Может быть, борьба идет полным ходом. Не знаю, извините. Но я знаю, как у нас. Назвать себя феминисткой и гордиться тем, что, мол, мы с Америкой вместе боремся – это даже не смешно. «Славно мы львам надавали» – сказал комар, взлетая со слона...

И не нужно говорить, что если я чего-то не вижу, это не значит, что его нет. С этим я согласен – но хоть какие-то проявления должны быть, не так ли? А если на водной глади нет даже признака волны, то вывод однозначен: камень никто не кидал. Был плевок, его я вижу. Не камень.

Поэтому, положив руку на сердце, я с чистой совестью говорю: «Я не боюсь феминисток. И не знаю никого, кто бы их боялся: виртуальность не пугает».

Кто боится феминисток

Автор: neo2408
07.10.2013 15:24 -

Женщины, в виртуальности называющие себя феминистками, обычно конструируют два мужских образа: а) малосимпатичное существо, из-за тупой самоуверенности и непомерного эгоизма в принципе неспособное понять хрупкую женскую душу; и б) малосимпатичное существо, закомплексованное и неуверенное, утешающееся сказками о том, что феминистки – это такие страшные тетки, которые просто не нашли себе мужика. Вот так. Либо – либо. Иногда в умственных построениях участвуют третьи, благородные и мужественные... ммм... существа, но всегда лишь на уровне благих пожеланий. Естественно, несуществующих.

И знаете, что? Я против этого.

Я против утрированного изображения людей – не только мужчин. Я против аффирмации, поскольку она противоречит здравому смыслу. Я против суфражизма – а вы знаете, что есть мужской суфражизм? Да и на кой мне это замшелое понятие? Я против теории полубезумной Дворкин – которую сами феминистки называют «полубезумная Дворкин» – о традиционном сексе, основанном на подавлении женщины. Скажете: вот же подонок и шовинист! Да, я такой.

А в остальном я вполне обычный мужчина. Я ни разу в жизни не ударил – и даже не тряс – женщину (мужчин – бывало, да). Я с уважением отношусь к коллегам противоположного пола. Я не считаю, что какая-то из трех моих дочерей в чем-то хуже сына (по секрету: от младшей я вообще без ума). Я даже теще говорю «мама».

И еще я очень люблю свою жену. Я называю ее «душка» и «солнышко», я шепчу ей в ушко разные нелепые и милые словечки. А она счастливо жмурится, подставляет губы для поцелуя, не подозревая о том, что я сексистски ее оскорбляю. Применяю язык вражды.

Спеша предупредить выпады насчет своего видения жены «прелесть какой глупенькой», скажу, что я и сам резко глупею, когда в ушах звучит жаркий шепот: «...люблю тебя...».

Автор - **Влад Пономарев**

[Источник](#)